Марина Крамер

Ангел

Часть сборника

Избранные лучшие детективные истории

Марина Крамер

Ангел

«Эксмо»
2008

Крамер М.

Ангел / М. Крамер — «Эксмо», 2008

ISBN 978-5-457-11440-1

«Буквально за три дня до Рождества неожиданно начался такой снегопад, что в белом убранстве оказался и весь пригородный коттеджный поселок, и лес, его окружающий. В сочетании с тихой, безветренной и не по-зимнему солнечной погодой это добавляло в предпраздничную атмосферу какой-то особой прелести и красоты…»

ISBN 978-5-457-11440-1

© Крамер М., 2008
© Эксмо, 2008

Марина Крамер
Ангел

Буквально за три дня до Рождества неожиданно начался такой снегопад, что в белом убранстве оказался и весь пригородный коттеджный поселок, и лес, его окружающий. В сочетании с тихой, безветренной и не по-зимнему солнечной погодой это добавляло в предпраздничную атмосферу какой-то особой прелести и красоты.

Около двенадцати часов дня молодая длинноволосая брюнетка в белой норковой шубе стояла на крыльце коттеджа и с улыбкой наблюдала за тем, как ее охранники пытаются освободить от снежных заносов ворота гаража.

– Мальчики, а вам не приходило в голову, что все это нужно делать пораньше, с утра, например, а? – поинтересовалась она низким, чуть хрипловатым голосом.

От компании старательно работающих лопатами мужчин отделился огромный, бритый наголо бугай с тонкими усиками, подошел к крыльцу и, глядя снизу вверх на хозяйку, процедил:

– Да тут не с утра, тут хоть круглые сутки маши лопатой – толку не будет.

– Ты, Хохол, всегда оправдание найдешь, – фыркнула брюнетка, небрежно отбрасывая назад волосы с плеча. – Вам лишь бы не делать ничего!

– Так я и не дворником тут приставлен! – резонно возразил бугай, бывший личным телохранителем этой женщины, известной в городе и за его пределами как Наковальня – глава одной из крупных криминальных группировок, а по совместительству – владелица нескольких ресторанов и казино.

Отношения с Хохлом были более чем дружескими, и он, пожалуй, единственный мог позволить себе вольности в общении с хозяйкой. Вот и сейчас он прислонил деревянную лопату к крыльцу, вынул пачку сигарет, закурил и проговорил в пространство:

– В лагере случай был на лесосеке. Есть там такое понятие – топтальщик, он протаптывает дорогу к дереву, с которого потом рубщик сучья будет снимать. Так у нас один черт ухитрился. Говорит напарнику: мол, давай сегодня я рубить буду. А тот ни в какую – нет, говорит, рожей ты не вышел, иди топчи. А как, если снегу по пояс? Ну, пошел парень. А когда рубщик топор взял да следом двинул – дороги к дереву-то и нет, хотя вокруг ствола все, как положено, – обтоптано, примято. И так по всей деляне. Пойди предъяви топтальщику – снег-то утоптан, даром что к дереву не подберешься.

Наковальня рассмеялась, чуть откинув назад голову:

– Ну, здоров ты, Хохол, байки травить! А как он сам-то к дереву попал, если тропы не было?

– А на лопате подъехал, вот на такой, – и охранник продемонстрировал лопату для уборки снега.

Это развеселило хозяйку еще сильнее, она даже на перила облокотилась, корчась от смеха, а Хохол невозмутимо докурил, щелчком отправил окурок в урну и заорал, обращаясь к охране:

– Ну, вы там пристыли, что ли? Долго еще стоять будем? Марина Викторовна мерзнет!

Через десять минут черный «Хаммер» Наковальни несся по направлению к городу. Это была вынужденная поездка – Марина готовилась к банкету, который устраивала строительная корпорация ее мужа Егора Малышева. Сама Наковальня праздников не любила и старалась не отмечать вовсе, а уж если мужу хотелось, то делали они это исключительно вдвоем и дома. На этот счет у них была даже собственная традиция – японские блюда, зажженный камин, свечи и белая медвежья шкура, которая вполне заменяла посиделки за столом. Но в этом году Егор настоял на Маринином обязательном присутствии на официальном торже-

стве, и ей ничего не оставалось, как подчиниться. Муж был единственным человеком, слово которого что-то значило для непокорной и независимой Коваль.

* * *

Первым пунктом программы значился салон красоты, не отнимавший много времени, так как Марина была там не только постоянной клиенткой, но и хозяйкой, и уж что-что, а ее вкусы персонал знал назубок.

Охранники скучали в креслах, читая журналы, и время от времени подходили к двери, чтобы вежливо объяснить очередной клиентке, что салон закрыт на несколько часов. Вынужденная мера предосторожности, но образ жизни диктовал условия существования.

Все процедуры были закончены. Марина и сама вздохнула с облегчением, и Хохол перевел дух. Его с самого утра не покидало нехорошее предчувствие, однако нервировать хозяйку он не решался.

– Теперь куда? – поддерживая Марину под локоть, чтобы не поскользнулась на крыльце, спросил Хохол.

– В торговый центр.

Эта часть поездки была не только наиболее опасна – обещала и немалую трату сил и нервов. Марина терпеть не могла походы по магазинам: ее всегда раздражала бестолковость и навязчивость продавцов, обилие дешевого ширпотреба, выдаваемого за брендовые вещи. Но выхода не было – нужно вечернее платье.

Сегодня определенно был не ее день. Марина раздраженно оглядывала витрины бутиков и понимала, что вряд ли ей удастся найти то, что она хочет. Обилие турецкого люрекса и китайских блесток выводило ее из себя – ну как можно нацепить на себя *это*? Да и взгляды снующих покупателей, охваченных предпраздничной суетой, тоже раздражали, хотя их любопытство было оправданно. Молодая женщина в дорогой шубе, окруженная четырьмя мордоворотами в строгих костюмах – не каждый день такое встретишь.

– Так, Сева, Гена и Данила, в машину! – распорядилась Марина, устав от пристального внимания посетителей торгового центра.

Рыжеволосый Сева попробовал возразить, но наткнулся на «фирменный» взгляд хозяйки и замолчал. Все трое послушно направились к выходу, а Марина в сопровождении Хохла направилась на второй этаж. Едва сойдя с эскалатора, она увидела платье, поразившее ее буквально с первого взгляда. Черный шелк обливал манекен, струился складками, глубокий вырез мог подчеркнуть все достоинства груди, а длина до колена – продемонстрировать красивые ноги.

– Женя, все! Вот оно… – выдохнула Марина с облегчением, направляясь ко входу в бутик.

Хохол настороженно огляделся по сторонам, но ничего подозрительного не обнаружил, и это немного его успокоило. Предпраздничная суета и мелькание утомили его. Он мечтал, чтобы хозяйка наконец-то выбрала хоть что-то и можно было бы оказаться дома. «Надо же – три Санта-Клауса, прям корпоратив какой-то», – хмыкнул он, заметив на эскалаторе троицу в ярко-красных шубах и с длинными белыми бородами.

Тем временем в бутике Марину атаковали две молоденькие продавщицы, моментально вычислившие состоятельную клиентку. Они наперебой предлагали и то, и это, но Коваль решительно двинулась к манекену.

– О, у вас безупречный вкус! – выдохнула блондинка, помогая своей напарнице снять платье с манекена. – Это единственный экземпляр, хозяин привез на пробу, все боялся, что цена велика, и платье так и провисит до распродажи.

– Не провисит, – очаровательно улыбнулась Марина, направляясь в примерочную.

Платье село как влитое, было ощущение, что именно с Марины снимал мерки известный кутюрье. Коваль удовлетворенно оглядела себя в зеркале, привстала на цыпочки, пытаясь представить, как будет смотреться на каблуке, потом потянулась за сапогами на тонкой шпильке. Нужно было выйти к Хохлу – уж тот-то точно не соврет и скажет, как именно выглядит хозяйка в новой вещи.

Пока она надевала сапоги, чтобы не выходить босиком, в бутике послышалась какая-то возня, раздался тонкий женский вскрик, затем вой сигнализации, выстрелы – и все стихло. Коваль отодвинула шторку примерочной, и в тот же миг ей на голову набросили какой-то мешок, подняли на руки и куда-то понесли. Она не могла даже вздохнуть, не то что крикнуть – мешок был плотный, и еще кто-то очень добрый затянул его на горле так, что каждое движение рисковало стать последним – она просто удавилась бы. Марину охватила паника, начался приступ клаустрофобии – она совершенно не переносила замкнутого пространства и завязанных глаз, это равносильно смерти… Сознание уплывало…

* * *

Первой мыслью было – где она? Левая рука затекла, пристегнутая наручником к батарее отопления. Марина полулежала на полу в какой-то комнате, где из мебели была только широкая кровать, накрытая красным атласным покрывалом явно китайской выделки. На странно маленьком окне – темные красные же шторы, совершенно не пропускающие света, на полу – толстый палас, стены украшены какими-то эротическими картинками…

– Форменный бордель! Какого только хрена я здесь делаю и где, в конце концов, Хохол и охрана? – Марина огляделась. – Елки зеленые, да на мне же платье, которое я собиралась купить…

Значит, ей не приснилось – ее действительно умыкнули прямо из примерочной!

– Кто, черт возьми, это сделал?! – Она попыталась сесть и свободной рукой поправить сбившееся к шее платье, закрыть ярко-зеленое белье и ажурные черные колготки. Поза весьма неудобная, и левую руку Марина уже не чувствовала…

Пока она возилась со своим платьем, дверь открылась, и вошел огромного роста мужик с бутылкой минералки в руке.

– О, очухалась? А я тебе водички принес, думал – пить хочешь.

– Хочу. – Эта рожа ей была совершенно незнакома.

Он протянул бутылку, Коваль сделала пару глотков.

– Меня Владлен зовут, проще – Кастет, – представился мужик, внимательно разглядывая пленницу. – Теперь я твой папа и мама, и слушаться меня оч-чень советую, иначе будет ну очень больно… – Он вынул из-под кровати ножку от стула – она была вся в следах крови. – Видишь? Эта штука называется «воспитатель», я им владею в совершенстве, и вас, сучек, луплю с большим удовольствием. Продолжаем разговор. Тебя как зовут?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.